

Учитель - профессия дальнего действия.

Кто виноват?

А. Герцен

Что делать?

Н. Чернышевский

Достигли? Докатались? Или приехали?

С.П.

Набирает обороты сверхскоростной экспресс под названием время. И вот уже скрипит за спиной голос взвешенно разгневанного обвинителя:

- Если бы я учился в сегодняшней школе, то был бы отличником! Все знания в шаговой доступности, идти никуда не нужно, начал «мозушку», (это, видимо, мило), - и всё на блюдечке с ложбой каёмочкой. Учи, пиши, сдавай.

Шут не находится сочувствующие:

- Мы в своё время за книгами в очереди стояли, радовались, перебрав лору книг, что хотя бы один абзац, годный для сообщения, отпечатали. Бегим домой из библиотеки, голодная, но довольная - к уроку готова.

Действительно, как быстро мы привыкаем к хорошему, ведь ещё каких-то 20 лет назад и подумать не могли о том, что кликом мышки можно будет учиться и учиться. Но если учиться стало проще, стало ли проще учиться? Учитель сегодня, профессия дальнего действия?

Когда я сам был учеником, эта профессия представлялась мне просто замечательной! Не было в ней для меня ни циничного миссионерского духа, от которого веет XIX веком и диким западом, ни тем более, претензии на роль пророка. Казалось, нет ничего проще, чем прийти в класс, открыть книгу и дать задание, а потом проверить и оценить его. А самое главное - купаться, купаться в восторженных взглядах и обращениях по имени - отчеству. А ещё бесконечные походы с ребятами в

кино, театр, музеи. Романтика туристических поездок — это же так здорово!

И только получив диплом учителя истории и начав работать в школе, я потерял «розовые очки» навсегда. Простота оказалась миммой. За кулисами театра под названием «Школьная жизнь» шла кропотливая работа, интеллектуальная, психологическая, творческая.

Я думаю, у каждого из моих учителей за годы практики выработалась своя устойчивая философия существования в этой интереснейшей и одновременно нелёгкой работе. Эта система не подводила и в годы застоя, и при распаде Советского союза, и в кризисные 90-е. Учителем был не просто авторитетом, истиной в последней инстанции для своих учеников.

Но сегодня при словах «ФГОС», «информатизация образования», замечаю, что эта философия, проверенная годами терпит фиаско. Вспоминается на этот счёт китайское проклятие: «Жить тебе в эпоху перемен» и тут же: «Покой — это только начало движения». Докатались?

Нет, нет, я не желаю никому обидеть, могу лишь подчеркнуть, насколько трудно стало учить. Учитель утратил монополию на знания. Подобный набат давно прозвучал во всём научном мире. Но, к сожалению, наблюдая за работой многих коллег, понимаешь, что они до сих пор живут в XX веке, который конул в Пету уже ~~лет~~ четверть века назад.

Искать, идти к заветной истине, находить из множества возможных правильное решение... Иду, иду, иду. И всё-таки в пути сначала определяется цель, она постепенно приобретает чёткие очертания, становится осязаемым образом. А в голове вопрос, как с кубика Блума: «Кого и чему я учу, какими станут мои ученики? Могики ли, воспользовав-

иметь даже самим современным набором методик, средств и приёмов, воспитать в учениках заранее запланированные качества? Или же мы получим созданное искусственным путём "полюсика", о котором так иронично упоминал Василий Розанов в книге "Сумерки просвещения"?

И вот передо мной они, мифные и настоящие — мои ученики. Передо мной, но не со мной. «Блестящие и противные глаза» (до чего педагог любит кинше!) устремлены не на меня, а в экран смартфона или планшета. Наверное, тогда и пришло решение: нужно быть вместе с ними, детьми, в едином арт-информационном пространстве. Может быть, именно оно станет единицей нового педагогического направления — информационной дидактики, которая будет помогать учителю взаимодействовать ~~с~~ с ребёнком в виртуальном мире.

Я не хочу показаться ярким IT-филом, но учитель не должен быть в стороне исторического прогресса. Часто наблюдаю ситуацию к примеру, когда педагог просит помощи ученика: свернуть окно браузера или скопировать картинку на рабочий стол. Мне кажется, ему должно быть стыдно за это. Учитель должен опередить своих учеников в том числе и в технологиях, хотя бы на один-два шага. Хочу сказать, что свою педагогическую практику сегодня я не представляю только с доской и мелом. Возможностей передачи информации наиболее эффективными образом, а порой, и создания коммуникации, становится больше.

Сегодня я наконец-то для своих учеников на расстоянии вытянутой руки, они могут обратиться ко мне в социальной сети с возникшими ~~во~~ проблемами, а я в режиме онлайн могу оказать консультацию. Это удобно, к этому очень быстро привыкаешь,

43/4

пусть в этом и слышало с себя «орел небожителя». Попадая в это близкое современным детям информационное пространство, я не просто работаю с ними, используя все его возможности в решении проблем мотивации, скорости и объёма получаемой информации, но и стараюсь вернуть детей в мир, где зелёная пахучая трава и прозрачная дождевая вода куда лучше и привлекательнее виртуальной реальности. А ведь это тоже уме не просто: научить детей любить мир, людей, страну... Чтобы такие понятия как «Дружба», «Любовь», «Родина», «Правда», «Слово», «Искренность» стали для учеников концептуальными, образующими душу. Тогда и вырастим мы не «получушлов», не роботов, способных быстро нажимать на компьютерные клавиши, а настоящих людей, сердца которых являются отражением всего лучшего, что было в истории.

В моей философии единого арт-информационного пространства учитель и ученик становятся векторами единого творческого, насыщенного открытием и креативного освоения действительности. И только в этом случае ребёнок приобретает главное умение современного человека: умение конструировать себя в стремлении к жизни высокого качества. Жизнь же высокого качества — это жизнь сознательная и свободная. А создавать новое и двигаться вперёд уже давно стало нашей обязанностью с ребятами потребностью.

Безусловно, за свои короткие шесть лет педагогической практики я понял, что главное в ней не «заставать», быть любким к изменчивому миру.

Уме слышу, как скептики от образования кричат: «Романтик! Какое новое! Что ещё за арт-информационное пространство! Пусть хоть что-то выучат и экзамены сдадут». Не захотят

43/5

вступать со мной в диалог и учителя консерваторы, которые не делают ничего нового в своём арсенале педагогических средств и методов. Но среди педагогического сообщества, по моим наблюдениям, есть ещё учителя - либералы, пытающиеся адаптироваться к происходящему. И учителя - революционеры, это особые учителя. Они методом проб и ошибок ведут поиск наиболее эффективных педагогических технологий, накапливают тем самым передовой опыт.

Не могу не подвостыться тем, что мне судьба подарила школу, где большинство - это революционеры, тем же я безмерно рад.

Уже философия победит, я думаю, покажет время. Изменилось не только образование, изменился весь мир. Происходит информационная революция: наша цивилизация переходит на совершенно иной уровень. Научно-технический прогресс сделал образование открытым, массовым, гибким, всеохватывающим. У нас впереди ещё долгий путь, но говорить о том, что всё такое и образование доказалось до крайности, не думаю, что это правильно. Да и в тупике оно не находится - мы в постоянном движении.

Вотки тысяч учителей ежедневно дают уроки практически по одним и тем же учебникам и программам, но уроки по наполненности и качеству получаются разными. Каждый выбирает сам радиус своих действий...

- Раз, два, три, - ещё одно усилие; и мне удаётся сделать шаг, чтобы с подножкой попасть внутрь набирающего обороты экспресса. На меня смотрят улыбающиеся дети. Да, мы вместе, и это самое главное! Вперёд в будущее!

